

С 12 по 16 ноября 2007 года в Москве прошла конференция по уральским языкам, посвященная 100-летию со дня рождения известного советского финно-угроведа и специалиста по общему языкознанию К.Е. Майтинской. Конференция проводилась Институтом языкознания РАН (в котором К.Е. Майтинская провела всю свою научную жизнь) при участии Венгерского культурно-информационного центра. Конференция была поддержана грантом РГНФ (№ 07-04-14055 г.).

Конференция открылась пленарным заседанием, на котором прозвучали воспоминания Р.М. Баталовой и Г.И. Ермушкина, многие годы работавших бок о бок с К.Е. Майтинской и рассказавших о выдающейся личности юбиляра.

Н.Н. Колпакова (Санкт-Петербург) в докладе «Финно-угровед Клара Евгеньевна Майтинская» проследила более чем 45-летний научный путь К.Е. Майтинской, очертила широкий круг проблем, которыми она занималась, вспомнила и ее вклад в организацию финно-угроведения в СССР, а также то, что ею было подготовлено более 30 кандидатов наук.

Участие в конференции приняли более 70 человек из всех четырех стран, где проживают носители уральских языков, а также из Германии, где активно проводятся исследования по уралистике. Россия была представлена практически всеми центрами по изучению уральских языков (Москва, Санкт-Петербург, Сыктывкар, Ижевск, Глазов, Йошкар-Ола, Саранск, Ханты-Мансийск, Мурманск, Томск, Новосибирск и др.). Присутствие 12 докладчиков из Венгрии не случайно – трудно переоценить вклад К.Е. Майтинской в хунгарологию. Тем не менее ее научные интересы распространялись на все уральские языки (и не только, вспомним, например, ее типологический труд «Местоимения в языках разных систем»), поэтому неудивительно, что материа-

лом для докладов послужили практически все финно-угорские и самодийские языки. Сообразно с научными интересами юбиляра очень широкой была и тематика докладов.

Традиционным для уралистики направлением, большой вклад в которое, как известно, был сделан К.Е. Майтинской, является компаративистика, представленная на Конференции внушительным количеством докладов.

Ю.В. Норманская (Москва) в докладе «Новые прауральские названия животных» предложила несколько новых этимологий названий животных со значениями: 'медведь', 'крот, крыса', 'барсук', 'лось'. Ф.И. Рожанский (Москва) в докладе «Уральский каузативный суффикс (гипотеза о происхождении)» сопоставил несколько уральских суффиксов: каузативизатора-транзитивизатора, деноминативного суффикса-вербализатора, а также суффикса, адаптирующего заимствованные глаголы, предложив возводить их к прауральскому глаголу со значением 'делать'. В.Ю. Гусев (Москва) выступил с докладом «Второе прошедшее время в прасамодийском». Он реконструирует еще одно прошедшее время для прасамодийского с показателем *-ра и рассматривает его возможные параллели в финно-угорских, а также в алтайских языках. В докладе А.В. Дыбо (Москва) «О ранних тюркско-угорских контактах» предлагается шесть вероятных заимствований из пратюркского (или из раннего языка болгарской группы) в праобскоугорский. В докладе также утверждается, что результаты контактов для пратюркского и праугорского языков практически отсутствуют.

Целью доклада Ш. Северсеньи (Сегед) «О применимости диахронической когнитивной ономазиологии к уралистике» было представление нового метода этимологических исследований – диахронической когнитивной ономазиологии.

В докладе К.Ю. Решетникова (Москва) «Дробление рсфлексов прауральского *а в са-

модийском и венгерском» пересматривается одно из общепринятых положений уральской вокалической реконструкции. Узкие соответствия финнопермского *a первого слога в новой интерпретации не являются рефлексом особого гласного, отличного от *a, — они возникают из *a в порядке дробления рефлексов под действием (старого) неширокого гласного второго слога (или же под действием просодических факторов, связанных с вокалической структурой основы). В докладе М.А. Живлова (Москва) «О рефлексах финно-угорских *-k-, *-γ- и *-w- в обско-угорских языках» пересматривается традиционная в финно-угроведении точка зрения, восходящая к работам В. Штейница, что рефлексy прафинно-угорских инлаутных согласных *-k-, *-γ- и *-w- в обско-угорских языках совпали. Сравнение обско-угорских данных с данными других финно-угорских языков показывает, что обско-угорские рефлексy финно-угорских *-k- и *-γ-, с одной стороны, и *-w- — с другой различны. В докладе обосновываются правила развития этих согласных.

Ш. Чуч (Будапешт/Пилишчаба) в докладе «Местоимения в пермских языках» обращается к происхождению и истории личных и возвратных местоимений пермских языков. Важное место занимают реконструкция системы местоимений общепермского языка и становление склонения местоимений.

К сожалению, подавляющее большинство уральских языков находится под угрозой исчезновения, поэтому неудивительно, что проблемы документирования и социолингвистического обследования явились предметом изучения многих докладчиков. Собственно проблемам исчезающих языков были посвящены следующие выступления (два из них на материале языков кольских саамов): М. Рисслера (Берлин) «Документирование исчезающих языков кольских саамов» о проекте собственно лингвистического, социолингвистического и этнолингвистического документирования языков кольских саамов; О.Н. Иванищевой и А.Д. Праховой (Мурманск) «Ситуация языкового сдвига в местах распространения языка Кольских саамов» о том, насколько далеко зашел процесс языкового сдвига у кольских саамов; Х. Хейнсоо (Тарту) «Влияние на малые языки на примере водского языка» о факторах, способствовавших исчезновению водского языка.

Два доклада были посвящены диахронической социолингвистике. Е.В. Кашкин, А.И. Кузнецова, М.С. Шматова (Москва) в докладе «Причины и характер изменений в языке жителей с. Шокша за про-

шедшее столетие» сравнивали материалы по мордовскому языку Х. Паасонена с собственными полевыми наблюдениями. О.В. Ханина (Эдинбург) по косвенным данным реконструировала языковую ситуацию среди энцев на протяжении более чем столетия (доклад «Опыт реконструкции социолингвистической ситуации энцев: 1850–1960»). Двое докладчиков изучали функционирование финно-угорских языков в диаспоре: М. Сало (Хельсинки) «Новое посещение мордовской диаспоры» и Е.А. Кондрашкина (Москва) «Марийская диаспора и марийский язык в Республике Башкортостан». М. Сало разыскивала (к сожалению, безуспешно) следы каратаев — этнической группы мордвы в Татарстане. Сообщение Е.А. Кондрашкиной было более оптимистичным: в нем констатируется, что уровень сохранности родного языка у марийцев Башкортостана выше, чем в других марийских диаспорах.

О сокращении числа функций коми языка, причинах снижения уровня знания родного языка в Республике Коми, о том, как соблюдается закон о языке, рассказывалось в докладе В.Н. Денисенко (Сыктывкар) «Положение коми языка в Республике Коми». Б. Янурик (Сегед) на собственном полевым материале провела подробный анализ переключения кодов у эрзя-русских билингв в докладе «Корреляции между прагматическими функциями и грамматической структурой кодовых переключений в речи эрзя-русских билингвов».

Синхронное описание уральских языков на всех языковых уровнях также было широко представлено. Фонологии были посвящены два доклада. Н.В. Кузнецова (Санкт-Петербург) в докладе «Функциональный статус w в эстонском языке» постулирует наличие в фонологической системе литературного эстонского языка сильной фонемы /w:/ (и при этом отсутствие слабой фонемы /w/). Данная фонема сильно ограничена в плане синтактики и является крайне периферийной. Ж. Варнаи (Будапешт) в докладе «Слоговая структура в самодийских языках» говорила о базовых типах слогов во всех четырех самодийских языках и об их встречаемости в различных позициях в слове.

Много докладов было посвящено грамматическим явлениям в одном или нескольких уральских языках. Е.М. Девяткина (Москва) в докладе «Градуальная функция некоторых суффиксов имен прилагательных эрзянского языка» рассказала о словообразовательных суффиксах в эрзянском языке, которые являются выразителями интенсивности качества признака предмета в определенных

семантических группах имен прилагательных. Г.А. Некрасова (Сыктывкар) в докладе «Вариативность падежных морфем в пермских языках» в качестве причины возникновения алломорфного варьирования называет не только фонетические изменения, но и необходимость обеспечения ритмико-слоговой организации словоформы в целом. Е.Б. Маркус (Москва) в докладе «О статусе комитатива и терминатива в водском языке» говорит о критериях, позволяющих считать данные показатели падежными или послеложными. По совокупности критериев комитатив оказывается ближе к аффиксу, а терминатив – к послелогу.

В своем докладе «Фактор одушевленности в дистрибуции местоимений *kin-* и *kod- ~ köd- ~ kud-* “кто, который” в пермских языках» Г.В. Федюнева (Сыктывкар) говорила о том, как одушевленность/неодушевленность повлияла на становление вопросительных и относительных местоимений в истории пермских языков. О системе местоимений энецкого языка в синхронии и диахронии, а также их диалектном различии говорила И.П. Сорокина (Санкт-Петербург) в докладе «Местоимение в энецком языке».

На материале самодийских языков прозвучало еще несколько докладов.

С.И. Буркова (Новосибирск) в докладе «К вопросу о предположительно-долженствовательном наклонении в ненецком языке» говорила о дистрибуции нескольких ненецких аффиксов и том, как между ними распределяются модальные и эвденциальные значения. М.Н. Строева (Москва) в докладе «Моментальность как скрытая категория тазовского диалекта селькупского языка (опыт исследования)» рассказала, что при отборе в текстах тазовского диалекта селькупских глаголов, имеющих значение мгновенного действия, были выявлено, что количество глаголов, употребленных в этих текстах в значении мгновенного действия, сравнительно мало, а количество присоединяющихся к ним показателей совершаемости и их последовательностей сравнительно велико. Разные семантические группы глаголов присоединяют разные показатели совершаемости в значении мгновенного действия. Таким образом, при отсутствии специального показателя можно выделить скрытую категорию мгновенного действия.

В докладе А.Б. Шлуинского (Москва) «Имперфективные глаголы и имперфективация в энецком языке» говорилось о семантической классификации непроеизводных имперфективных глаголов и производных имперфективных глаголов с показателями *-go* и *-r*, о семантике этих имперфективирующих деривационных показателей, а также рассматривались акциональные свойства не только имперфективных, но и перфективных производящих глаголов.

М. Бакро-Надь (Будапешт/Сегед) посвятила свой доклад «Условные конструкции в уральских языках и древневенгерском» типологически значимым свойствам бессоюзных полипредикативных условных конструкций в уральских языках. Н.Л. Шибасова (Москва) в докладе «Морфологическое оформление парных слов при словоизменении (на материале некоторых финно-угорских языков)» рассматривала, как различные финно-угорские языки выбирают стратегию морфологического оформления парных слов: раздельнооформленность (при словоизменении падежные и притяжательные аффиксы присоединятся к обоим компонентам парного слова) или цельнооформленность (падежные и притяжательные аффиксы присоединятся к последнему компоненту парного слова). Выводятся некоторые закономерности выбора модели оформления парных слов. Л. Хонти (Будапешт/Удине) выступил с докладом «‘Habere’ “по-уральски”», где он рассматривает конструкции со значением обладания в уральских языках. Такие конструкции делятся на два типа: с глаголом ‘иметь’ и с глаголом ‘быть’. Второй тип, который преобладает в уральских языках, делится на подтипы по падежу (послелог), которым выражено обладаемое, по наличию/отсутствию притяжательных аффиксов.

М. Варга (Будапешт) в докладе «Система словосочетаний в венгерской грамматике К.Е. Майтинской» сравнивает терминологию известного трехтомного труда Майтинской по венгерской грамматике с терминами как принятыми в русской лингвистической традиции, так и появившимися в новых венгерских грамматиках. Она отмечает, что Майтинская не использовала механически русские категории для описания венгерского языка, а приняла только те, которые присущи венгерскому языку. Доклад А.П. Леонтьева (Москва) «Пермские языки – языки без генитива» был посвящен одной типологической особенности пермских языков – наличию в них двух генитивов, имеющих четкое распределение: один употребляется, если его синтаксический хозяин стоит в винительном падеже, другой – во всех остальных случаях. Устойчивое сохранение избыточности, а также возникновение такой системы автор, пользуясь этимологиями и типологическими параллелями, объясняет на основе конструкций с внешним посессором.

На стыке грамматической и лексической семантики прозвучало несколько докладов. Н.В. Бутылов и Н. Каргина (Саранск) в докладе «Послелог как способ выражения пространственных отношений в мордовских языках» рассматривают выражение пространственных отношений послелогами и аффиксами, дают классификацию послелогов по различным параметрам. Б.И. Каракулов (Глазов) в докладе «Парные слова как один из продуктивных способов словообразования в современном удмуртском литературном языке» обращается к парным словам с точки зрения словообразования. Он делит парные слова на несколько типов: синонимичные пары; антонимичные пары; пары слов, обозначающих два видовых понятия внутри одного родового, указывает на источники их появления в языке: бывшие диалектные варианты, слова-эквиваленты из различных языков, заимствованная одна часть или обе. В современном удмуртском языке встречаются также и трехчленные образования. Е.К. Скрибник (Мюнхен) в докладе «Мансийский послелог *сырыл* 'по; способом': развитие полисемии в условиях языкового контакта» прослеживает, как первоначальная семантика мансийского послелога *сырыл* – указание на образ действия – трансформируется в значения 'соответственно; по' и 'как'. В современных газетных текстах под влиянием контакта с русским языком этот послелог начинает употребляться в темпоральном значении ('когда'), а также в топологических значениях – 'вдоль' и 'по'.

Большое количество докладов было посвящено анализу лексики различных уральских языков. О процессах изменения значений лексем в истории эрзянского языка говорила Т.М. Шеянова (Саранск) в докладе «Развитие языка: лексико-семантические процессы в эрзянском языке». Е.А. Айбабина, Л.М. Безносикова (Сыктывкар) в своем выступлении «Об одном аспекте исследования неологизмов в современном коми-зырянском языке» рассказывали о социолингвистическом анкетировании носителей коми языка для установления их отношения к неологизмам, активно проникающим в литературный язык.

Л.М. Ившин (Ижевск) в докладе «Памятники удмуртской письменности как источник пополнения лексики удмуртского языка» рассказал о том, какую роль играют памятники XVIII–XIX вв. для пополнения лексического состава удмуртского языка. Е.Н. Федосеева (Сыктывкар) в докладе «О словарном составе верхнекамского диалекта» на материале полевого исследования изучала словарный состав одного из наименее изученных диалек-

тов коми-пермяцкого языка – верхнекамского. Обнаружены лексемы, общие у верхнекамского с другими коми диалектами.

А.А. Кретов (Воронеж) в докладе «Параметрический анализ малого финско-русского словаря» предлагает нетривиальный подход к исследованию лексического состава языка. Он исходит из того, что, поскольку самые частотные слова являются, как правило, и самыми короткими, то и, наоборот, самые короткие слова – наиболее частотные. Таким образом, ядром финской лексики по указанному словарю является слово *osa* 'часть'.

С.А. Мызников (Санкт-Петербург) выступил с докладом «Балтизмы в прибалтийско-финских языках и трансформированные балтизмы в севернорусских говорах». Он показал, что ряд слов севернорусских диалектов, заимствованных из прибалтийско-финских языков, имеют еще более долгую историю, попав в прибалтийско-финские языки из балтийских. В докладе Е.А. Цыпанова (Сыктывкар) «Особенности обозначения понятий молодой–старый в финно-угорских языках» речь шла о системах выражения понятий «молодой»/«новый» и «старый» в финно-угорских языках.

Несколько докладов было посвящено типологии родственных языков. С.Ю. Толдова и Н.В. Сердобольская (Москва) в докладе «Расщепленное оформление прямого дополнения в финно-угорских языках: референциальный статус и коммуникативное членение высказывания» показали, что посессивный аккузатив в коми-зырянском и удмуртском языках может быть проанализирован как маркер прагматической пресуппозиции. В силу этого он чувствителен и к определенности прямого дополнения, и к его принадлежности теме высказывания. В марийском языке неформальность прямого дополнения обозначает его «связанность» с глаголом с точки зрения порядка слов и коммуникативного членения. Б. Вагнер-Надь (Будапешт) в докладе «Типология средств выражения стандартного отрицания в самодийских и угорских языках» делит уральские языки с точки зрения выражения стандартного отрицания на языки с симметричным и асимметричным отрицанием. В языках первого типа утвердительные и отрицательные конструкции различаются только наличием в последних специального маркера отрицания. В языках второго типа отрицательные конструкции отличаются от утвердительных не только наличием отрицательного показателя, но и иным оформлением финитной формы. В зависимости от того, как она изменяется, автор выделяет различные подтипы асимметрично-

го отрицания. Т.Б. Агранат и И.А. Грунтов (Москва) продемонстрировали «Проект базы данных “Поверхностное выражение семантических ролей и локализаций в уральских и алтайских языках”». Программное обеспечение выполнено с использованием лингвистической СУБД Starling. Создание предлагаемой базы позволит впервые решить ряд научных проблем, в частности, сопоставить средства поверхностного выражения семантических ролей и локализации в языках уральской и алтайской языковых семей.

Изобразительные средства языка с разных точек зрения изучались в двух докладах. А.В. Байдак (Томск) и А.А. Ким-Малопи (Анкоридж) в своем выступлении обратились к выражению концепта «жизнь» в язы-

ковой картине мира селькупов, рассмотрели значения основы *il-* «жить». В своем докладе Г.В. Рыжухина (Будапешт) «Язык – стиль – культура: к вопросу о переводе на русский язык современной венгерской прозы (на примере творчества Имре Кертеса)» прослеживает реализацию в текстах двух переводов романа Кертеса («Без судьбы»/«Обездоленность») повествовательного движения на уровне значимых с точки зрения лингвистики текста лексико-стилистических средств и метатекстовых элементов.

Т.Б. Агранат, В.Ю. Гусев
(Москва)